Ненужный дар?!

Шедевр собрания русско-еврейских меценатов выставлен израильским муниципалитетом на торги

В Израиле на днях прошла необычная акция протеста. У нас многие митингуют по различным поводам, но такого еще не было: группа любителей искусства выразила протест Рамат-Ганскому музею против намеченной продажи на аукционе Christie's шедевра, подаренного этому музею в 1959 году. Рамат-Ган — ближайший пригород Тель-Авива — один из самых успешных городов Израиля, где расположены Национальный стадион, алмазная биржа, Университет им. Бар-Илана, сафари-парк и медицинский центр Тель а-Шомер — крупнейшая больница в стране.

Совершенно непонятно, почему один из самых богатых городов вполне состоятельной страны должен выставлять на торги уникальное полотно, полученное им в дар именно для того, чтобы оно стало доступным израильтянам.

Речь идет о портрете Марии Цетлиной работы Валентина Серова, написанном в 1910 году в Биаррице. Международный директор русского отдела аукционного дома Christie’s Алексис де Тизенгаузен признается: «Эта работа, без сомнения, самое изысканное из произведений Серова, с которым я имел дело за все годы моей карьеры в Christie’s. Элегантность и уравновешенность позирующей молодой женщины, перед которой невозможно устоять, отраженные в уникальной серебряной гамме Серова, воплощают мастерство крупнейшего российского портретиста на вершине своего творческого пути, за год до безвременной кончины». Специалисты сразу оценили портрет, впервые экспонировавшийся на ретроспективе Серова в Риме в последний год

его жизни, а затем в Мальмё (в 1914 году), Брюсселе (в 1928 году), Лондоне и Праге (в 1935 году). Однако не меньшее значение, чем выдающиеся художественные достоинства произведения, имеет личность человека, на нем изображенного. Благодаря подвижнической многолетней работе Шуламит Шалит, многие годы изучавшей произведения, полученные в дар Рамат-Ганом, об этой женщине и ее дружбе с деятелями культуры собраны, насколько было возможно, полные материалы.

Урожденная Мария Самойловна Тумаркина (1882 — 1976) с юных лет проявляла интерес не только к литературе и искусству, но и к политике и философии. Она состояла в партии социалистов-революционеров (эсеров), училась в Берне, где, кстати, с 1898 года преподавала ее тетя Анна-Эстер Тумаркин — первая женщина-профессор философии и член Сената университета (ныне одна из улиц возле Бернского университета носит ее имя). В Берне учился и один из лидеров партии эсеров Николай Авксентьев, вместе с которым после революции 1905 года Мария вернулась в Россию, где оба были арестованы.

Шесть месяцев Мария Самойловна провела в Петропавловской крепости. Через несколько лет их брак распался, и в 1910-м она вышла замуж за Михаила Осиповича Цетлина.

Михаил Осипович приходился внуком Калонимусу-Вольфу Высоцкому — основателю чайной фирмы («Чай Высоцкого»), до сих пор ведущей в Израиле. Михаил был литератором широкого профиля: публиковал и стихи, и переводы, и критические статьи, и книги по истории культуры. Еще в 1915 году, находясь в эмиграции, Цетлин организует в Москве издательство «Зерна», где выходят книги Волошина и Эренбурга. В Нью-Йорке он основывает «Новый журнал» (к настоящему времени вышло уже 276 номеров), на сайте которого указано: «…был основан в 1942 году известными писателями Марком Алдановым и Михаилом Цетлиным (поэт Амари) при участии Ивана Бунина. Вокруг журнала была сосредоточена вся культурная жизнь русской эмиграции».

Собственно говоря, эвакуировались Марк Алданов (урожденный Ландау) и его будущая жена из Стамбула в апреле 1919 года именно на катере, который арендовали супруги Цетлины. Уже оказавшись в Париже, Цетлины выслали деньги и полученную специально для него визу в Париж Ивану Бунину,

бедствовавшему тогда в Белграде, о чем великий писатель и будущий Нобелевский лауреат с благодарностью вспоминал всю жизнь. В двадцатые годы квартира Цетлиных в Париже была одним из наиболее известных литературных салонов русской эмиграции. Супруги знали многих обитателей парижского La Ruche — знаменитого «Улья», ставшего домом для многих художников «Парижской школы».

После нацистской оккупации в ноябре 1940 года Цетлины вынуждены были покинуть Францию, перебравшись вначале в Португалию, а в 1942 году — в США. Мария Самойловна и после смерти мужа, которого она пережила на тридцать один год, играла большую роль в жизни эмигрантских благотворительных организаций, потратив на благотворительность и на помощь друзьям большую часть своего когда-то значительного состояния. По свидетельству многолетнего литературного секретаря Бунина Андрея Седых (урожденный Яков Моисеевич Цвибак, 1902-1994), «личные ее потребности были очень невелики — у нее на всю жизнь сохранилась психология скромной бернской студентки».

Хотя Цетлины никогда не жили в Израиле, еврейское государство занимало важную роль в их жизни: после смерти мужа Мария Самойловна передала его коллекцию книг университетской библиотеке в Иерусалиме. В многотомной антологии «Евреи в культуре русского зарубежья», выпускаемой трудами неутомимого Михаила Пархомовского и его соратников с 1992 года, об этих людях и проектах опубликованы обстоятельные статьи. Нет сомнения, что речь идет о совершенно уникальном явлении, созданном элитой русско-еврейского происхождения на берегах Сены и Гудзона. Исследование этого феномена имеет огромное значение для понимания судеб еврейской диаспоры, и художественная коллекция, собранная Цетлиными, может и должна стать духовной платформой такого изучения.

До середины 1990-х коллекция Цетлиных экспонировалась в фойе Центральной библиотеки Рамат-Гана. 20 июня 1996 года состоялось открытие музея в отдельном здании. Из 85 картин коллекции Цетлиных в настоящий момент в музее можно увидеть только 15. Летом 2003 года работы из этой уникальной коллекции были представлены в Третьяковской галерее, что само по себе свидетельствует об их высочайшем художественном уровне. Важно упомянуть, что Мария Самойловна подарила собрание целиком, стремясь спасти его от распыления и продажи. Портрет работы Серова является

очевидной жемчужиной коллекции, самой ценной из находящейся в ней работ, этот портрет — *единственная* в собрании серовская работа маслом.

Продажа этого полотна — не только преступление перед памятью семьи Цетлиных, из щедрого бескорыстного дара которых Израилю изымается его самое ценное сокровище. Эта ошибка грозит огромными потерями, отнюдь не только репутационными, Государству Израиль в настоящем и будущем. Christie’s, который сегодня по объемам продаж произведений искусства — аукционный дом №1 в мире, организует в Лондоне 24 ноября отдельный аукцион русского искусства, и все ценители получили сейчас его каталог. Портрет Марии Цетлиной воспроизведен на обложке каталога как самая значимая предлагаемая к продаже работа. Поэтому ее увидели во всем мире, в том числе и состоятельные евреи-коллекционеры, думающие, а не подарить ли им часть своего собрания музеям «исторической родины». Совершенно очевидно, что желание филантропов в будущем дарить Израилю и его музеям выдающиеся произведения искусства пойдет на убыль, ибо продать свои картины на Christie's они могут и сами. Если сейчас муниципалитет Рамат-Гана продаст шедевр Серова, этим он лишит Израиль даров на многие миллионы в будущем, ибо никто не захочет дарить полотна, которые потом просто пойдут с молотка. В стратегической перспективе этот поступок наносит стране огромный вред.

Израиль — не банановая республика, его музеи не должны подвергаться разграблению. Если этого не понимают облеченные властью израильские чиновники, которым равно безразличны что Серов, что Цетлины — то это экзамен для «русского Израиля» и его политических лидеров. Экзамен однажды уже был провален в 2010 году, когда экспонировавшаяся в том же рамат-ганском музее коллекция из 86 картин мастеров начала XX века — Михаила Гершенфельда, Амшея Нюренберга, Исаака Малика, Теофила Фраермана и других членов одесского Общества независимых художников, собранная Яковом Переменом, была выставлена наследниками на аукцион Sotheby’s, где ее купил киевский бизнесмен Андрей Адамовский (в Израиле эту уникальную коллекцию не захотел сохранить для страны никто). Этот позор не должен повториться, принесенное в дар собрание Марии Самойловны и Михаила Осиповича Цетлиных должно сохраниться в Израиле в полном объеме.

P.S. В ответ на посланный нами запрос заместитель мэра Рамат-Ган Муки Абрамович через пресс-службу муниципалитета сообщил следующее:

«Коллекция, подаренная семьей Цетлиных, включает 53 работы, из них 5 произведений художника Серова, в т.ч. три портрета. Продажа портрета Марии Цетлиной, по мнению экспертов в области живописи, не нарушит в значительной мере целостность и качество собрания. В течение многих лет картины находились на складах в условиях, угрожающих их существованию, в т.ч. на складе химических препаратов в Национальном парке, где не соблюдался режим температуры и влажности, необходимый для обеспечения сохранности произведений искусства. В результате неправильного хранения работ на протяжении тех лет, в ходе которых коллекция находится в Рамат-Гане, картины оставались почти неизвестными публике и лежали как груда камней в условиях, о которых упоминалось выше.

Законность продажи была проверена и утверждена юридическим советником муниципалитета, и в ней нет нарушения договора с г-жой Цетлин. Деньги, полученные от продажи картины (если она будет продана), будут полностью потрачены на строительство новых корпусов здания городского музея, что позволит достойно и адекватно выставить собрание и достойно представить его широкой публике, гарантируя целостность и сохранность коллекции. Мы не согласны с Вашим утверждением о «резко негативном воздействии [планируемой продажи] на многих потенциальных филантропов», напротив, строительство достойного здания для хранения и экспонирования произведений искусства, открытого для посещения, может побудить филантропов подарить работы, находящиеся в их владении, на благо широкой публики.

Как указывалось выше, продажа осуществляется в соответствии с законодательством, и Министерство внутренних дел получило заключение юридического советника муниципалитета.

Мы предполагаем, что если Вы знаете о продаже картины, об этом тем более известно уважаемым учреждениям в сфере культуры и искусства, и мы будем рады, если они примут участие в аукционе».

Этот ответ вице-мэра Рамат-Гана представляется странным по ряду причин.

Во-первых, как указывалось выше, до середины 1990-х годов большая часть работ из коллекции Цетлиных экспонировалась в фойе Центральной городской библиотеки, а летом 1996 года состоялось открытие музея в отдельном здании. К сожалению, существенную часть времени коллекция Цетлиных, действительно, находилась в запасниках, а в здании проходили лишь временные выставки: в настоящий момент в музее можно увидеть только пятнадцать произведений. Однако вопрос, экспонировать ли коллекцию или устраивать временные выставки — вопрос выбора, сколько корпусов ни построй, их все можно занять временными экспозициями.

Во-вторых, портрет работы Серова — вершина собрания Цетлиных. Утверждение, что в коллекции есть пять работ Серова, в том числе три портрета — правда лишь отчасти. Портрет Анны Васильевны Цетлиной, матери Михаила Осиповича — нарисован углем и гуашью. Обнаженная натурщица, сидящая на стуле, выполнена в технике сангины. Углем на картоне создан портрет Веры Фигнер. Второй портрет Марии Самойловны выполнен карандашом. Таким образом, повторимся, отданный на торги портрет — *единственная* в коллекции серовская работа маслом.

Нам неизвестно, к мнению каких экспертов прислушивались в Рамат-Ганском муниципалитете, но продаваемая ими сейчас работа — безусловно центральное произведение собрания, одна из всего двух работ, помещенных на странице музея на городском портале. Более того: сейчас уже известно, что, принимая решение о продаже, никто в мэрии Рамат-Гана не спрашивал мнения куратора коллекции Цетлиных Леси Войскун или долгие годы работавшей с этим собранием Шуламит Шалит. Вопрос о продаже самой дорогой из принадлежащих городу художественных работ не был вынесен на обсуждение городского совета. К огромному сожалению, несколько сообщений, отправленных нами по этому вопросу председателю городского совета Арику Нудельману, остались без ответа.

Уже после того, как первая версия этой статьи появилась на портале Ваада Украины 5 ноября, тема стала предметом внимания и других СМИ. 6 ноября на иврите была опубликована замечательная статья Лизы Розовской «Рамат-ганская Мона Лиза», а 7 ноября в еженедельном приложении к газете

«Гаарец» вышел огромный материал известной журналистки Далии Карпель, целиком посвященный этой позорной истории. В тот же день этой теме была посвящена передача на радиостанции «Галей ЦАХАЛ», а на портале «Исрагео» опубликована статья искусствоведа Маши Хинич «И непродажный Серов — на продажу». В этом случае никакого противостояния мнений в СМИ не было: все авторы и эксперты едины в том, что этот шедевр, полученный Израилем в дар, должен остаться в стране, будучи доступен всем ее ценителям живописи.

Алек Д. Эпштейн, специально для «Хадашот»